

ОПИСАНИЕ ДМИТРИЕМ БОБАРЫКИНЫМ ЕРЕВАНСКОГО ХАНСТВА (1817 г.)

В. Г. ТУНЯН

В Центральном государственном архиве древних актов, в именованном фонде А. П. Ермолова, хранится «Собрание записок о Персии в 1817 г.» из двух частей. Вторая часть «Собрания» включает ряд записок о положении различных народов Ирана: «Нравы персидского народа в 1817 г.» (Е. Лачинов), «О курдах» (Н. Муравьев), «Сокращенная история Персии» и другие¹. Среди них наибольший интерес для истории Восточной Армении представляет записка поручика Дмитрия Бобарыкина «Описание Ереванской области»². Автор являлся «постоянным посетителем» вольнодумной офицерской организации «Священная артель», получившим в 1816 г. назначение по службе на Кавказ. Составление «Описания» связано с деятельностью главноуправляющего Грузии Ермолова, которому было поручено возглавить русское посольство в Тегеран для нормализации отношений между Россией и шахским Ираном. Посольство, при котором исполнял службу Бобарыкин, в конце апреля 1817 г. вступило на территорию Ереванского ханства. Главноуправляющий Грузии проявил большой интерес к положению дел в ханстве, поскольку учитывал его военно-стратегическое значение для закрепления Закавказья в составе России. Так, 25 апреля 1817 г. Ермолов в письме к другу ген. адъютанту А. А. Закревскому из пограничного селения Каракилис отметил: «признаюсь, что локти кусаю у себя, что область Эриванскую не могу взять, ибо объявлено мне строжайшее Государя повеление стараться всеми способами удержать дружественные с Персией связи. Приобрести богатейшую провинцию, границы по Араксу и без выстрела, которая стоила нам столько трудов, потери столько войск! Сердце мое обливается кровью и я не смею того сделать!»⁴

Д. Бобарыкину было приказано составить описание Ереванского ханства.

Содержание записки имеет значительный интерес как для представления о состоянии Ереванского ханства, так и в свете восприятия местной жизни со стороны русского человека. Внимание обращено на административно-территориальное деление, управление, военные сражения за овладение Ереваном, состояние вооруженных сил, положение производительных сил и общественные нравы, достопримечательные места. Административно-территориальное деление основывалось главным образом на расположении деревень и сел вдоль течений рек.

Подчеркнуто обезлюдение ханства в период правления саргара Гусейн-Кули-хана (1807—1827 гг.): «Прежде были еще многия, но теперь разорены и жители разсеяны».

Дано сжатое описание г. Еревана: «Он состоит из крепости и

¹ ЦГАДА, ф. 1406, оп. 1, д. 351, л. 2—60.

² Там же, л. 19—24 об.

³ Н. Задонский, Горы и звезды, М., 1965, с. 83, 100.

⁴ Письма А. П. Ермолова к А. А. Закревскому.—Сб. РИО. Т. 73, СПб., 1890. № 155, с. 238, 239.

форштата⁵. В крепости находятся дома Сардарский, и некоторых военных чиновников, мечеть и базар. Она состоит из 2-х стен, отстоящих одна от другой не более 2-х сажень, и окружена довольно глубокими рвами с трех сторон, а с четвертой крутым правым берегом Занги, где переправа почти невозможна иначе как по каменному мосту, на оной находящемся, который защищен небольшим тра-

Ереванская область
Разделение оной по течением рек

При реке	Занге	с обеих сторон	деревень	15
—	Галнии	—	—	48
—	Ветне	—	—	8
—	Садараг	—	—	2 больш.
—	Шарур	—	—	40
—	Аркури	—	—	9
—	Сахат-Гухури	—	—	40
—	Тирзнис	—	—	10
—	Когп (соляной завод)	—	—	15
—	Ралли	—	—	8
—	Корнии	—	—	18
—	Кюрневух	—	—	10
—	Горная река	—	—	10
—	Тысяча источников	—	—	15

Итого 258⁶

версом⁷... Форштат состоит из весьма дурных земляных домов, садов, к оным принадлежащих, окруженных земляными стенами, и составляющих узенькие и грязные улицы (грязные потому, что жители напускают чрез оныя из реки Кверг Булаг, текущей с юго-восточной, воду в их сѣды), довольно большого базара, построенного в городе, лачужие, несколько есть мечетей, и армянских церквей и бань⁸. Все население Еревана, с деревнями Норк и Канакер, «по старому исчислению» определено в 12 тыс. человек.

Уделено внимание причине напряженности в отношениях между Россией и Ереванским ханством. На взгляд автора записки ею явился известный в армянской историографии конфликт между католикосами Давидом и Даниилом за Эчмиадзинский престол: «В 1802 году, по дошедшим жалобам от всего Армянского народа на патриарха Давыда, Государь Император указать соизволил прежде генерал-лейтенанту Кноррингу, а потом генералу от инфантерии князю Цицианову, предложить Ереванскому хану Высочайшую волю вместо Давыда возвести на Ечмиадзинский патриарший престол низложенного патриарха Даниила. Но как патриарх Давыд утвержден был равномерно грамотою, данного ему блаженныя памяти императором Павлом I-м, то Ереванский Мамат хан, ссылаясь на оную, отзывался невозможностью выполнить обыкновенное ему повеление⁹. Неуспехи осады Еревана главноуправляющими Грузии П. Д. Цициановым и И. В. Гудовичем в 1804 и 1808 гг. объяснены тяжелыми климатическими условиями, нехваткой продовольствия и вооруженным сопротивлением местного хана.

⁵ Форштат—предместье, слобода.

⁶ ЦГАДА, ф. 1406, оп. 1, д. 351, л. 20.

⁷ Траверс—прикрытие от обстрела.

⁸ ЦГАДА, ф. 1406, оп. 1, д. 351, л. 20, 20 об.

⁹ Там же, л. 21.

Военное значение Ереванской крепости обусловило интерес автора к средствам ее укрепления и к русской ориентации населения: «Жители Еревана будучи угнетаемы Сардаром Гусейн-Кули-ханом, и привержены к брату прежнего своего Сардаря Мамат-Кули-хану, бежавшему в Тифлис, расположены все в пользу России и готовы к возмущению. Сардар Гусейн-Кули-хан знающий сие, и опасющийся неприязненных действий со стороны России, приготовляется к защите города, почему и исправил стены крепости, поделал колодцы и мельницы среди оной. Сверх сего запасается порохом и пушками из заводов, недавно завезенных англичанами в Еривань. Артиллерии у него 12-ть орудий. Пехоты регулярной 1 баталион. А всего войска как конницы, так и пехоты иррегулярной должно полагать, что он может собрать в Ереванской области тысяч до 15-ти»¹⁰. Сделан вывод о возможности успешного занятия крепости Еревана русскими войсками: «Вообще должно полагать, что крепость сия не должна более 3-х дней держаться»¹¹. При этом расчет делался на поддержку армянского населения ханства и восстание войск против сардара.

«Образ правления» тесно связан с политико-стратегическим положением ханства: «Ереванскою областью управляет сардар Гусейн-Кули-хан. Он зависит от Аббас-мирзы и ничего ему не платит, а в новый год посылает ему подарки». Внутренняя система управления характеризуется как произвольная и деспотическая. Сардар, как отмечает Бобарыкин, «налагает на жителей подати, которые взскивает не с них, а с дарги (полицмейстера), а сей последний собирая с жителей подати берет с них и для себя. Вот почему всякой старается достать сие место, хотя на год. Впрочем, кроме сих податей всякой чиновник обязан ему в новый их год, т. е. 9-го или 10-го марта приносить подарки; а сверх того есть ли Сардар заметит, что кто-нибудь обогатился, то придумывает ему какую-нибудь вину, за которую отбирают у него хорошие вещи, и налагают на него штраф, а чтобы заставить заплатить, то его сажают в кандалы, или бьют несколько дней по пятам. Подати неопределены, сколько понадобится, столько потребуют. При мне положили подать на воду, которою поливают сады, и теперь без позволения Правительства никто не смеет ее провести в свой сад»¹².

Объектом неприкрытых и унижительных поборов являлся первопрестольный Эчмиадзинский монастырь: «монастырь сей задолжал от притеснения персиян, ибо часто налагают на него штраф, приискивая на то какая-нибудь причины. К тому же в праздник Новруса (новый год) патриарх обязан дарить шаха, наследного его сына, Сардаря Ереванского и его приближенных. Сверх того во время посещения его сего монастыря обязаны ему подносить подарки, кои тоже весьма дорого стоят»¹³.

Отмечено важное значение Ереванской области в хозяйственной системе шахского Ирана: «Область сия можно сказать есть богатейшая из всей Персии. Она весьма населена и обработана, изобилует виноградом, сарачинским пшеном, пшеницей, ячменем, хлопчатой бумагой и шелком. Сверх сего в горах Дилижанских находятся серебряные, золотые, медные и мраморные руды, коими не умеют они пользоваться. Между Ериваном и Нахичеваном в горах по левую

¹⁰ Там же, л. 21 об.

¹¹ Там же, л. 20.

¹² Там же, л. 23.

¹³ Там же, л. 24 об.

сторону лежащих находится множество соляных источников»¹⁴. Отрицательной чертой местной природы указаны тяжелые климатические условия, сказывающиеся на состоянии здоровья жителей г. Еревана: «Климат дурной—от чего у них часто бывают лихорадки. Воспа и дурная болезнь у них свирепствуют. Многие их неузавшие ничего, и пользуясь легковерием народа дают им весьма пустые и странные лекарства, как например случилось 26 марта. От лихорадки и от воспы много умирают»¹⁵.

Этнический состав области включал иранцев, армян и татар. Предпринята попытка раскрыть «свойства» местных народов: «Персияне вообще умны, но сей ум обращают на дурное... Они довольно сильны, но весьма неловки»¹⁶. Характерной чертой армян выделена приверженность христианскому учению, являющаяся основой для их «угнетения теперешним начальством». Отрицательный подход проявлен к восприятию местного досуга: «Музыка их состоит из балалайки, гудка, бубен и несносного пения. Играют они кто в лес, кто, по дрова»¹⁷.

К достопримечательным местам отнесены г. Арарат и Эчмиадзинский монастырь. Первому уделено внимание как важному символу христианского учения о всемирном потопе и роли Ноева ковчега в истории человечества. Интерес представляет описание священной горы: «Араратская гора,—по мнению Бобарькина,—сия не так высока, как Казбек или Эльбрус, но вид имеет весьма величественный, потому что стоит одна среди равнины. Вершина ея покрыта вечным снегом. Многие старались взойти на оную, но не могли»¹⁸. Основание Эчмиадзинского монастыря описано на основе армянских источников: «Монастырь сей основан Св. Григорием просветителем Армении в 303 году по Р. Х. Вот предание в основание Эчмиадзина: Св. Григорий, находясь возле сего места, видел сон, что на оное снисходил Христос. Голос Ангела указав сие ему место, повелел ему тут построить церковь, что Св. Григорий и исполнил, по пробуждению. Церковь сию он назвал Эчмиадзин, что по армянски значит сошествие Единородного»¹⁹.

Отмечена русская ориентация верховного патриарха Ефрема и возможное последствие присоединения Ереванского ханства к России: «Патриарх и прочие монастырские служители и жители деревень им принадлежащие с нетерпением ожидают быть подвластными России, и есть ли сие случится, то из Монастыря сего скоро составится огромный город из армян, кои соберутся в сие место из Индии, Константинополя, Багдада, России и проч. земель»²⁰. Составлено представление о масштабах хозяйства Эчмиадзинского монастыря: «два завода кунжутного постного масла, заводы кирпичный и каменный, огромные сады и огороды, погреб, где всякий год поставляется до 15 тысяч ведер вин ими выделанного, армянская школа, амбары хлебные, обеденная зала зимняя и летняя на 500 человек; приемный двор, где можно поместить до 1000 человек в комнатах весьма чисто от-

¹⁴ Там же, л. 22.

¹⁵ Там же, л. 23.

¹⁶ Там же, л. 22 об.

¹⁷ Там же, л. 23.

¹⁸ Там же, л. 23 об.

¹⁹ Там же, л. 24.

²⁰ Там же, л. 24 об.

деланных, и расположенных в 3 этажа. базар, конюшни и проч. Везде вездна чистота и порядок»²¹.

Информация «Описания» Д. Бобарыкина достоверна, хотя незнание восточных языков и негласность миссии сказались на транскрипции топографических наименований, ориентировочности сведений, сжатом описании явлений. Данные английского дипломатического деятеля Дж. Морьера, совершившего путешествие через Ереванское ханство за три года до Бобарыкина, подтверждают сообщения автора «Описания» о жестокости сардара по отношению к армянам-земледельцам, притеснениях армянского духовенства и тяжести налогового гнета²². Осуществлялось выселение населения за русскую ориентацию. В 1815 г. сардар выселил ряд армянских семей из Еревана в иранский г. Казвин. Из них лишь некоторым, спустя 13 лет, удалось вернуться на родину²³. Восприятие Бобарыкиным нравов и быта части населения Ереванского ханства соответствовало тогдашнему эстетическому вкусу европейца, незнакомого с азиатским досугом. Так, декабрист Е. Лачинов, находившийся в составе посольства Ермолова, составил почти аналогичное представление о некоторых аспектах местного быта после приема у сардара в начале мая 1817 г.: «Персидская музыка, пляска и одежда плясунов казались нам дикими»²⁴. Он же подтверждает информацию Бобарыкина о стесненном состоянии Эчмиадзинского первопрестольного монастыря: «Монастырь этот очень богат и был бы гораздо богаче, если бы ереванский сардар (главнокомандующий) не обирал его»²⁵.

Таким образом, «Описание Ереванской области» Д. Бобарыкина представляет интерес для освещения истории Восточной Армении начала XIX века.

ԵՐԵՎԱՆԻ ԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ՆԿԱՐԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԴՄԻՏՐԻ
ԲՈԲԱՐԻԿԻՆԻ ԿՈՂՄԻՑ (1817 թ.)

Վ. Գ. ԹՈՒՆՅԱՆ

Ա մ ֆ ը փ ը փ ը փ

1817 թ. պորտուղի Դմ. Բոբարիկինը, Վրաստանի գլխավոր կառավարիչ Ա. Պ. Երմոլովի կարգադրությամբ իրականացրեց «Երևանի խանության նկարագրությունը»: Այդ առումով նա ներկայացված է մարզի տնտեսական վիճակը, հարկային ճնշումը, բնակչության էնեցադը, բնակչության պայմանները, ինչպես նաև ոռոգական զորքերի արշավանքները դեպի Երևանի մարտը: Վավերագիրն արժեք է ներկայացնում XIX դարի սկզբի Արևելյան Հայաստանի պատմության ուսումնասիրման համար:

²¹ Там же, л. 24.

²² Հ. Հ ա կ ո ղ յ ա ն . Ուղեգրություններ. Կ. Ե, Երևան, 1934, էջ 325—327.

²³ ЦГИА АрмССР, ф. 437, оп. 1, д. 18, л. 6.

²⁴ М. Г. Нерсисян. Декабристы об Армении и Закавказье. Ч. 1. Ереван, 1984, с. 35.

²⁵ Там же, с. 34.